

Кутузова Елена

ОМУТ

"НАВЬИ СКАЗКИ

12+

Елена Геннадьевна Кутузова
Омут
Серия «Навыи сказки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55805764

SelfPub; 2023

Аннотация

Финалист литературной премии "Новая детская книга" от издательства "Росмэн". Финалист конкурса детской и подростковой книги от ЛитРес (2021).

Денис вовсе не хотел ехать на папину малую родину. Но с родителями не поспоришь. Кто же знал, что в образцовой деревне его будут ждать не только дальние родственники, парное молоко, отличная рыбалка и новые приятели? Кто знал, что уже много лет его терпеливо поджидает древний, глубокий и очень голодный Омут? Или... знал?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Елена Кутузова

Омут

Глава 1

Белесый туман стелится над водой. Напоминает поземку – точно так же скручивается спиралями, тонкими нитями перекидывает путь, а вдали превращается в непроницаемую круговерть. В лунном свете видны разбросанные тут и там кубышки. Желтые цветы поднимаются над водой в окружении покачивающихся на поверхности листьев.

Под ними и таится главная опасность.

Всплеск заставляет повернуться в ту сторону. Рыба или... Пальцы сжимают прицепленную к поясу гранату. Не очень мощная, но сработает, жалко, что их всего три штуки.

Все-таки рыба. Но расслабляться нельзя, нужно смотреть и слушать. Второе сложнее, слишком много звуков: то рыба играет, то лягушки квакают, то жутко кричит в лесу какая-то птица...

Нельзя отвлекаться, это может стоить жизни.

По воде проходит рябь. На ветер не похоже, сегодня его нет, даже длинные ивовые ветви, на которых так любят качаться русалки, неподвижны. Да, не проглядеть бы этих тварей: заманят, отвлекут, а сами...

Снова рябь. Инстинкты срабатывают быстрее разума, клинок вспарывает темную воду. Лунный свет зеленою отражается от мокрой стали – одной тварью меньше. Но это мелочи, нужно найти логово САМОГО.

По телу пробегает дрожь – адреналин зашкаливает. Взгляд мечется в поисках подсказок. Они должны быть! Обязательно!

Привычно орет в темноте ночная птица. Жаль, нельзя пристрелить. А тут еще туман густеет, сплетается в неясные очертания чудовищной фигуры...

– Посмотри сюда, – мелодичный голос не говорит – поет. Короткий взгляд на иву. Русалка. Пока не опасна. А вот туманный призрак...

Реальность пронзает трель дверного звонка. Денис вздрогнул, палец машинально нажал на кнопку. Человек на экране наступил на кубышку, которая тут же выкинула темное облако, погребая несчастного под грудой блестящих черных пиявок.

Обидно, он до этого уровня шел весь день! И угробить все из-за того, что кому-то приспичило прийти в гости?

Чертыхаясь про себя, Денис распахнул дверь. На пороге стояла мама.

– А ты чего? Ключ потеряла?

В голосе проскользнуло недовольство.

– Сумки тяжелые, – мама вручила ему увесистый пакет, –

отнеси на кухню!

Денис водрузил его на стол и с тоской посмотрел на полную грязной посуды раковину. Опять будут нотации читать! Мама нажалуется папе, что он, Денис, совсем не помогает, только сидит целый день за своим компьютером. Папа будет злиться, грозить отключить интернет...

Как будто посуда куда-то убежит! Какая разница, когда её мыть? Почему нельзя отложить до вечера?

Но мама ничего не сказала. Только вздохнула. От этого стало муторно, и Денис подошел к раковине.

– Фартук надень, – велела мама.

Как обычно, Денис не обратил на неё внимания. Открыл кран, и струя воды упала прямо на лежащую на тарелке ложку. Грязные брызги разлетелись по столу, стене, полу, осели на самом Денисе...

– Каждый раз одно и то же!

– Я вытру! – Денис потянулся за тряпкой.

– Иди уже отсюда, вредитель.

Сегодня мама не кричала, но её голос был таким уставшим, что стало совсем плохо. Денис молча ушел к себе.

На экране пиявки обглодали тело персонажа почти до костей. Рядом издевательски квакали лягушки.

Вот ведь!

Настроение играть пропало. Оно вообще пропало. Испарилось! Денис раздраженно потыкал в кнопки, выключая «Водяного», и надел наушники, чтобы не слышать доно-

сящихся с кухни звуков. Музыка заполнила пространство, увлекла за собой, помогла восстановить душевное равновесие. Правда, сквозь яростные аккорды то и дело прорывались сигналы уведомлений – отключить чат было лень.

Когда пиликанье стало совсем невыносимым, открыл мессенджер. Вовремя! Друзья как раз обсуждали поход на речку. С ночевкой. Денис сообщил, что в деле, и отключился. Осталось самое сложное: отпроситься у родителей.

Опыт подсказывал, что уговаривать лучше по отдельности. Но вот с кого начать? К маме сейчас соваться нельзя. Придется ждать папу!

Предвкушение ночевки на берегу, с вечерним заплывом, утренней рыбалкой и сваренной на костре ухой подняло настроение. Денис очень быстро убедил себя, что его отпустят и, услышав, как поворачивается в замке ключ, выскочил в коридор.

Папа пришел не один. Рядом с ним топтался коренастый мужчина. Он смущенно улыбался, словно ему было неудобно.

– Извините, я без предупреждения...

– Да какое предупреждение! Хорошо, что увиделись, через столько-то лет. Люда, представляешь, кого в магазине встретил? Пашку! Мы с ним вместе росли!

Мама приветливо поздоровалась и предложила гостю тапочки. Тот явно чувствовал себя неловко и не знал, что делать с пакетом.

– Вот, к столу... Неудобно с пустыми руками.

– Спасибо, – не стала отказываться мама. – Проходите, я сейчас накрою. – И она скрылась на кухне.

Гостю словно полегчало. Как будто до того воздуха не хватало, а теперь получилось вдохнуть полной грудью. Но взгляд продолжал метаться, пока не остановился на Денисе.

– Сын?

– Сын! – с гордостью ответил папа. – Наследник! А у тебя что? Жена, дети?

– Трое парней!

Почему-то Денису показалось, что гость словно извиняется. Это разозлило. Тот еще повод для гордости. В сказках вон цари тоже по три сына имели, да только каждый последующий почему-то до первого не дотягивал!

Бородатый мем поднял настроение. Но торчать в коридоре смысла больше не было – увлеченному гостем папе было не до разговоров о рыбалке. И Денис ушел к себе в комнату, решив обсудить поездку чуть позже.

Незаконченная игра манила. И графикой, и атмосферой, и сложностью. А еще какой-то чертовщинкой. Сам Денис в подобную ерунду не верил, но «Водяной» был сделан настолько хорошо, что хотелось отложить все дела и играть, играть, играть...

И снова персонаж брел по колено в воде, шарахался от всплесков, уничтожал вынырывающих то тут, то там чудовищ. Денис настолько погрузился в игру, что вздрогнул, когда в комнату вошла мама.

– Ну сколько звать можно? Идем ужинать.

– Сейчас, – Денис быстро проверил точку сохранения и вышел из игры. Он пройдет этот уровень, чего бы это ни стоило.

В кухне отец и его друг о чем-то жарко спорили. Речь шла о бабушке. Денис знал её только по висящему в большой комнате портрету – она не дожила до рождения внука.

– Садись, – мама поставила перед ним тарелку, достала из ящика стола вилку.

От запаха тушеной с мясом картошки в животе заурчало. Денис потянулся за стулом и замер.

На сидении лежала черная кожаная сумка-папка, а сверху поблескивала глянцевыми лепестками кувшинка. Желтая, совсем как в игре.

Воздух уплотнился. На миг показалось, что вокруг вода, даже двигаться стало труднее. Захотелось оттолкнуться от пола ногами и в несколько гребков подняться на поверхность, чтобы вздохнуть. На тренировках по плаванию это было привычно. Вот только сейчас вокруг были не кафельные бортики бассейна, а стены родной кухни.

Оцепенение длилось недолго – ровно до того мгновения, как Денис рассмотрел, что это всего лишь игрушка.

Дядя Паша истолковал его взгляд по-своему:

– Нравится? В магазине дали в нагрузку. Забирай!

Денис не знал, зачем ему эта детская побрякушка, но отказываться было неловко. Кувшинка отправилась в карман.

Она кололась сквозь ткань, так что забыть об игрушке не получалось ни на минуту. Денис поскорее поел и ушел к себе, чтобы засунуть подарок куда-нибудь подальше.

Кувшинка лежала на ладони. Ядовито-желтый цветок на зеленой платформе. Сбоку уродливым стеблем крепился обвитый пружиной рычажок. Пластмасса на ощупь казалась склизкой. Было неприятно, но чтобы выбросить подарок, придется подождать, чтобы не обидеть гостя.

Стоило нажать на рычаг, как бутон завертелся, зажужжал, как крохотный пропеллер, раскрывая лепестки. Денис замер, подсознательно ожидая, что сейчас в него полетят пиявки, но в сердцевине цветка сидела крохотная русалка. Обычно внутри была Дюймовочка или фея, поэтому захотелось рассмотреть поближе. Но цветок уже перестал крутиться, спрятав свою обитательницу.

Осторожно, стараясь не сломать, Денис раздвинул лепестки. В нос ударил химический запах дешевой пластмассы. Но сама русалка была сделана безупречно! Изогнутый хвост переливался фиолетовым перламутром, можно было увидеть каждую чешуйку, каждую линию роскошного плавника. Золотистые волосы падали на плечи и спину волнистым каскадом.

Денис повернул куколку, чтобы увидеть лицо. И отбросил игрушку: русалка смотрела прямо на него и ухмылялась окровавленным ртом.

От резкого движения лепесток треснул. Поднимая цве-

ток, Денис оцарапал палец и машинально сунул его в рот. Противный вкус крови окончательно испортил настроение. Смотреть на русалку снова Денису не хотелось, но признаваться в собственном страхе не хотелось еще больше. Собравшись с духом, он наклонился к цветку. Время тянулось бесконечно долго. Звуки не исчезли, но изменились, исказились, как бывает под водой. В ушах зашумело.

Осторожно, не дыша, как перед нырком, Денис посмотрел на куколку.

Тишина взорвалась мужским смехом. На кухне звенела посуда, за окном кричали дети... А русалка была самой обычной, паршиво сделанной куклой. Ухмылка оказалась мазком криво нанесенной краски.

– Идиот, – обругал себя Денис, запихнул игрушку подальше в шкаф, чтобы не мозолила глаза и надел наушники.

Нужно было пройти уровень, но занесенный над клавишей палец замер – что-то было не так. Денис не сразу понял, что именно: отец был слишком громким. Обычно он не повышал голоса, даже когда собирались все их друзья и веселье шло полным ходом. А сейчас казалось, что взрослые прямо тут, в комнате, слышно было каждое слово. Даже наушники не смогли их приглушить.

– Трое, значит?

Денис насторожился. В голосе отца прозвучала зависть? Или... показалось? На всякий случай он подкрался поближе к двери.

– Трое. В деревне сейчас, у бабы Матрены.

– Она еще жива? – папин восторг можно было почувствовать даже через стену. – Сколько ей сейчас? Лет сто?

– Около того. Они же с дядькой Трофимом с одного года. Ну, так говорят.

– Вот поколение! Гвозди бы делать из этих людей...

Воспоминания сидящих на кухне людей Дениса не интересовали. Он не знал ни бабки Матрены, ни деда Трофима, и сейчас саднящий палец заботил его куда больше этих мифических личностей. Решив, что порез – весомая причина прервать взрослых, Денис толкнул дверь:

– Мам, дай йод. И пластырь!

Она тут же засуетилась, потащила сына поближе к свету, чтобы разглядеть порез. Папа заглянул ей через плечо и сплюнул:

– Царапина. Что ты как не мужик...

– Кстати, о мужиках, – Денис воспользовался тем, что мама вышла за аптечкой. – Можно мы с ребятами на речку с ночевкой съездим?

– А езжайте!

Денис было обрадовался, но так некстати вмешалась мама. Она деловито уточнила:

– Кто из взрослых едет?

– Никто. Только Славка.

Вячеславу было семнадцать, и он в их компании считался совсем взрослым.

Бросив взгляд на гостя, мама не стала запрещать сразу, хотя ей очень хотелось. Вместо этого, залив царапину йодом и наклеив пластырь, велела:

– Иди спать, поздно уже.

– А рыбалка? – присутствие дяди Паши давало определенные преимущества, не воспользоваться ими было глупо.

– Позже поговорим. Спать!

Гость тут же засобирался. Долго прощался с мамой, потом тряс руку папе. Проводив его, родители ушли на кухню: мыли посуду, тихонько переговаривались. Дверь они не закрыли, и Денис слышал каждое слово:

– Люда, парень уже взрослый. Пора ему быть самостоятельным!

– Он несовершеннолетний! А если случится что? Если они там напьются? Молодежь теперь оторви да выбрось.

– Да ладно тебе. Вроде все Денискины приятели нормальные, даже не курят. Ну, порыбачат парни, побесятся...

– А если утонут? Как нам жить с этим? Хочешь – сам с ними езжай. А одного – не пущу!

Денис кусал губы. Тяжело, когда тебе почти шестнадцать, а тебя считают ребенком. И почему-то мама вечно забывает, что он отлично плавает! Неоднократный призер областных соревнований, вон, медалей целая куча... Утонет он, как же!

От обиды выступили слезы. Захотелось побить кого-нибудь, или хотя бы садануть кулаком в стену. Но – нельзя.

Чтобы отвлечься и сбросить злость, Денис снова вклю-

чил компьютер. Гасить русалок, пиявок и прочую водяную нечисть – вот что ему сейчас требовалось!

Парочку мелких бесов он разметал по берегу. С болотницами пришлось повозиться, а кикимора... Кикимора сидела на камне и хихикала, выставив перед собой веретено.

Под ногами чавкнуло. Денис вдруг понял, что больше не сидит за компьютером, а стоит по колено в болоте.

Вокруг застыли узловатые деревья. Туман обволакивал их давно засохшие остовы призрачной плотью, превращая в костлявые руки. Они тянулись вверх, словно желая сорвать луну с неба. А та пряталась в перистые облака и не торопилась смотреть в разлившееся по земле болотное зеркало.

– Кха-кха... – кашель напоминал то ли кряхтение, то ли скрип сухостоя. – Кха-кха... Кручу-верчу, запутать хочу...

Кикимора что-то схватила в воздухе, привязала к веретену. Оно закружилось, зажужжало, как надоедливый комар. Туман вытягивался тонкой нитью, наматывался невесомым коконом, а когда он стал очень толстым, кикимора снова засмеялась и кинула веретено в Дениса. Оно поскакало по воде, отгалкиваясь острым кончиком. След расходился едва заметными кольцами. Полупрозрачная нить тянулась и тянулась, накидывала петлю за петлей на окружающее пространство...

– Обещанный, обещанный... Нам с тобой завещанный... – разносился по болоту шепот. Эхо подхватывало шипящие, и вскоре стало казаться, что вокруг одни змеи. Денис закрыл

уши руками, но шепот проникал под ладони, тонкими буравчиками ввинчивался в мозг. Спасти́сь от него было невозможно.

А нитка тем временем захлестнула шею, натянулась...

Не выдержав, Денис что есть силы пнул ближайшую кувшинку – смерть от пиявок казалась не такой мучительной. Цветок взорвался черным дымом. Он закружился, собираясь в колышущуюся фигуру с крючковатыми пальцами. Они вцепились в плечо и с силой трягнули.

– Эй, ты что, спишь? – вернул в реальность папин голос.

Денис открыл глаза. И тут же нашел жуткому сну объяснение: заснул, неловко повернув голову. Шея затекла, отсюда и боль. А остальное... Да просто мозг перерабатывал информацию. Мечты о рыбалке и игра смешались в жутковатый сон.

– Да, пап. Заснул, – Денис размял шею. Похоже, надо сделать в игре перерыв на пару дней. Слишком уж яркими были видения.

Попросив папу выключить свет, он нырнул под одеяло. И провалился в темноту. В этот раз снов не было.

Утро разбудило гомоном ребятни за окном – выстроившись по парам, карапузы деловито топали за воспитателями. Видно, их повели на какое-то мероприятие.

Детский щебет и яркое солнце прогнали ночную хмарь, и Денис решил сходить в бассейн, а потом встретиться с ребятами.

Тело привычно вспарывало прозрачную воду. Бело-синие квадратики кафеля теряли очертания, складываясь в подвижную мозаику. Людские голоса рождали эхо, но оно было знакомым и даже приятным.

Тренировка окончательно выбила из мозгов остатки вчерашней дури. Денис устало вытянулся на пуфике в холле спорткомплекса и вышел в сеть.

Благодушное настроение тут же испарилось: необходимость отпрашиваться на рыбалку отпала, не пустили почти никого.

Еще через полчаса погрузневшая компания сидела на фуд-корте торгового центра и поглощала гамбургеры, хот-доги и чипсы. Разговор вертелся вокруг несправедливости мира. Разве это правильно – запрещать все подряд?

– То нельзя, се нельзя... А как же самостоятельность? О каком уважении к личности можно говорить? – разглагольствовал Славка. – Ну, ничего, осталось год потерпеть! Тогда пусть попробуют позапрещать!

Денис промолчал. О том, что у родителей найдется рычаг давления и после восемнадцатилетия, он не сомневался. От избыточной опеки могла спасти только армия. Или вуз в другом городе. И то, если поступит и найдет подработку. Иначе...

Но посиделки подняли настроение. Домой он вернулся, почти забыв о неприятностях. Включил компьютер и вдруг понял, что совсем не хочет запускать «Водяного». Потерять

интерес к игре, которую не прошел и наполовину? Такого еще не было.

Ну ничего, развлечений много. Но ни одна из игр не грузилась. Даже проверенная временем безотказная стратегия. Не хватало еще, чтобы компьютер накрылся. Но остальные функции работали исправно.

– Вирус, что ли?

Скачав лечащую утилиту, Денис поставил компьютер на проверку и огляделся, не зная, чем себя занять. Сходил на кухню, сделала бутерброд... Помыл тарелку... Позависал в чате. И когда наконец услышал сигнал окончания проверки, кинулся к компьютеру, как утопающий к спасательному кругу.

"Вирусов не обнаружено".

Денис пощелкал мышкой. Все работало отлично: быстро, четко. Все, кроме игр. Единственное, что запустилось – встроенный пасьянс.

– Что за чертовщина...

Наверное, нужно было позвонить Славе, был у того разбирающийся в технике приятель, но звук открывающейся двери заставил Дениса выскочить в коридор. Вернулись родители. Одновременно. Такого он давно не помнил и на всякий случай посмотрел на часы.

– Рановато вы...

– Ну, извини. Обратного не пойдем, – папа кинул борсетку на тумбочку и приобнял Дениса за плечи. – Пойдем на кухню.

ню, есть новости.

Минут через десять Денис ошарашенно переводил взгляд с мамы на папу.

Это какая-то шутка. Такого не может быть!

– Ты серьезно?

– Еще как!

У папы было отличное настроение. Денис понимал, почему: еще вчера сокрушался, что не может съездить на малую родину, в какое-то село Речное, а сегодня получил направление в те края.

– Пап, ты-то в командировку едешь. А я? Что я там буду делать?

– Отдыхать! У меня будут выходные. Мы съездим в Речное, порыбачим... Знаешь, какая там рыбалка? Щуки – во! А судаки! Ты же сам хотел!

Денис вздохнул. Ну как объяснить, что проводить время в компании приятелей – это одно, а со взрослыми – совсем другое. Нет, семейные вылазки на природу он тоже любил. Папа обязательно учил чему-то интересному: как разжечь костер из мокрых дров, как процедить воду, какие грибы можно собирать, а какие лучше даже не трогать. Какую рыбу, на что и когда ловить... А мама переставала ворчать и предоставляла своим «мальчикам» полную свободу.

Но тащиться ради пары щук или судаков к черту на кулички Денис не видел смысла. О чем и сообщил родителям.

– Ну что ты делать будешь! – папа явно расстроился, а

мама в кои-то веки поддержала сына:

– Чем он там будет заниматься? Ты на работе, а ребенку в четырех стенах маяться? Здесь хоть город знакомый, друзья, а там?

Денис был с ней полностью согласен, он уже праздновал победу, ведь последнее слово всегда оставалось за мамой. Но в этот раз папа решил не отступить:

– А здесь он что делает? Пялится в свой компьютер целыми днями... Возьмет ноутбук, скучно не будет. А в выходные съездим в Речное, покажу ему родовое гнездо.

– «Гнездо-о-о», – передразнила мама и... отступила.

Вот никогда Денис не мог её понять. То насмерть на своем стоит, то отступает без боя. Пойди, разберись, что ей надо. Женщина!

– Так что, сын, собирайся. Поезд завтра вечером.

Глава 2

Поезда Денис любил. Нет, самолеты тоже нравились, но это был другой уровень. В аэропортах чинные пассажиры чинно катили свои чемоданы к стойкам регистрации, чинно сдавали их в багаж, чинно ждали объявления, а потом так же чинно проходили на посадку.

Железнодорожные вокзалы же были иными.

Они встречали суетой, невнятными объявлениями по громкой связи, лязгом железа. В воздухе висел гул голосов, а еще восхитительно пахло смесью горячего металла и смазки. Все вместе это создавало непередаваемый коктейль ощущений. Денис давно придумал ему определение – предвкушение чуда.

Но сегодня все было по-другому. Наверное, потому, что он не хотел ехать, Денис не любовался ровными рядами вагонов, не обращал внимания на техников в оранжевых жилетах, и даже проводницы в форменной одежде не притягивали взгляд. Впервые в жизни вокзал раздражал. И резкими звуками, и суетой. Все спешили, задевали друг друга сумками и чемоданами, кто-то плакал, кто-то смеялся.

– А самолетом нельзя было?

– Можно, – хмыкнул папа. – Два часа полета, потом четыре на машине. Аэропорт в областном центре.

Действительно, поездом оказалось удобнее, тем более что

вагон был полупустым. Ехать вдвоем в целом купе совсем неплохо, и постепенно раздражение улеглось. Они с папой поужинали, и Денис забрался на верхнюю полку. Лежать, глядя на проплывающие мимо деревья, поля и речки, было интересно. Мелькающие города и деревеньки казались похожими друг на друга – и в то же время разными.

Стук колес и мерное покачивание вагона перенесли в детство. Привкус ожидания вернулся, и Денис задремал, окончательно смирившись со своей участью. Подумаешь, всего неделя. Переживет!

Разбудил его шум открывшейся двери.

– Молодой-красивый, а купи часы! – послышался характерный говор. – Смотри какие! Настоящие! От сердца отрываю, ни за что бы не продала, да деньги нужны!

– Спасибо, не надо, – холодно ответил папа.

Он не любил цыган. Ненависти не испытывал, но держаться старался подальше. Денис полностью разделял его мнение.

Поужинав еще несколько минут, цыганка пощелкала языком и вышла из купе. Денис видел, как отец машинально потянулся к борсетке – проверить деньги.

– И как прорвалась? – папа сокрушенно покачал головой. – Сейчас же проводников за это наказывают.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Денис. – Я чаю хочу!

Чай из граненого стакана в железном подстаканнике – это тоже было частью предвкушения.

– Попьем, – кивнул папа. – Сейчас стоянка двадцать минут, как раз чего-нибудь вкусенького купим!

Поезд замедлился и замер у небольшой станции. На перроне располагались ларечки со всякими сувенирами и предметами первой необходимости: мылом, зубными щетками, туалетной бумагой. За стеклами, как на параде, выстроились журналы в ярких обложках и коробки конфет по явно завышенной цене. Но кого это волнует, если само путешествие – это приключение?

Денис потянул ручку двери. Внизу что-то звякнуло. На полу, провалившись в щель между порогом и ковром, лежало сделанное из монет ожерелье.

– Какое монисто! Наверно, цыганка уронила. Я верну! – подхватился Денис.

– Успокойся. Где ты её найдешь? Она уже давно...

Денис не слушал. Одни монетки были новыми – хорошо узнавались коллекционные рубли; другие потемнели от времени, а то и поистерлись. Похоже, очень старые. И, наверное, очень дорогие. Пусть Денис недолюбливал цыган, но это к делу не относилось, ведь хозяйка ожерелья наверняка будет сильно переживать.

На вопрос о цыганке люди удивленно кивали на следующий вагон, но в поезде её не оказалось. Не думая, Денис выскочил на перрон.

Вокруг бурлила толпа. Пассажиры вышли размять ноги, купить мороженое, пирожки или минералку. Мужчины ку-

рили, отдавая прохожих клубами вонючего дыма. Визжали дети, которых то и дело одергивали измученные дорогой матери.

Но цыганки нигде не было. Она как сквозь землю провалилась!

Денис сунулся сначала в одну сторону, потом в другую. Где-то вдалеке, на соседнем перроне мелькнул алый платок – точно такой, как был на цыганке. К счастью, прямо под ногами расстелились деревянные мостки – бежать через переход нужды не было.

– Подождите! Пойдите! – сжимая монисто в кулаке, Денис мчался за уходящими женщинами. Наконец, они услышали, оглянулись.

– Тебе погадать? – расплылась в улыбке молодая. – Позолоти ручку, все расскажу! И про девушек расскажу, и как их...

– Это ваше? – не слушая её, Денис повернулся к той, что продавала часы. Женщина машинально вскинула руку к шее и побледнела. Сыграть такое невозможно, и Денис понял, что поступил правильно.

– Помолчи, – бросила товарке. – Почему вернуть решил? Оно дорогое!

– Так... – смутился Денис, – ваше же! Вы потеряли.

Цыганка кивнула и забрала монисто. Её глаза словно в душу заглядывали, а когда пальцы на миг соприкоснулись, в глубине зрачка что-то изменилось.

– Нехристь? – спросила так, что Денису стало стыдно. И слово задело. Нехорошее слово. Обидное.

– Некрещеный, – подтвердил робко.

– Плохо! Тебе нельзя без креста. А пока вот... – смуглые пальцы пробежались по монисту, ухватили монетку и одним рывком оторвали от цепочки. – Носи. Не снимай.

Денис, как загипнотизированный, протянул руку и принял подарок. Вокруг стало сумрачно, звуки пробивались словно сквозь вату или толщу воды.

Цыганка медленно повернулась и ушла. Была ли она одна или с подругой, Денис не заметил, все было как во сне или в тумане. Он видел только удаляющуюся женскую фигуру да слышал голос, призывающий быть осторожнее.

– Вот ты где! Рехнулся?

Звуки, наконец, преодолели преграду. Откуда-то появились люди. Денис оглянулся – рядом стоял разъяренный отец.

– Пап, я...

– Потом! Скорее! – И схватив сына за руку, он помчался к пешеходному мосту. Денис хотел было сказать, что есть дорога короче, но на пути уже стоял состав. Когда он успел подойти? Как его можно было не услышать? Раздумывать времени не было – отец прыгал через две ступеньки. В вагон они вскочили последними, когда проводница уже поднималась в тамбур.

– Что за выходки? – отец тяжело дышал, пил воду боль-

шими глотками прямо из бутылки и при этом пытался говорить. – У тебя мозги где? Хорошо, я тебя увидел. А если бы нет?

При мысли, что едва не остался на перроне в одиночестве, поплохело. Отстать от поезда – наверное, это был второй самый большой кошмар в жизни Дениса. Первый... О первом он предпочитал не вспоминать. Громкую брань отца воспринял как должное. А тот, прокричавшись, вдруг успокоился и спросил уже нормальным голосом:

– Отдал монисто?

Денис кивнул.

– Спасибо хоть сказали?

– Н-н-нет.

– Ну надо же... Тогда о чем вы так задушевно ворковали?

Денис вспомнил потемневший взгляд цыганки. Снова стало страшно. Стараясь прогнать испуг, он заговорил чуть громче, чем следовало:

– Покреститься велела.

– Ничего себе! – смех отца подействовал отрезвляюще, и вскоре Денис уже сам удивлялся своему страху.

– Смотри, чего дала, – монетка успела нагреться от тепла рук и не чувствовалась на ладони. – Носить велела.

Папа покрутил потемневший кружок между пальцами и поднес к свету:

– Совсем истерлась. Но видно, что старая. Особой ценности не имеет, но вполне себе сувенир. Тем более что у неё

уже и история своя есть.

Денису снова стало неловко за то, что чуть не отстал от поезда.

За окном сначала посерело, потом потемнело. Яркие лампы под потолком погасли, уступив место ночному освещению. А вместе с темнотой пришел сон. Спокойный и такой крепкий, что утром папа едва добудился:

– Вставай, пожарник! Все самое интересное проспичь. Собирайся, позавтракаем на месте.

Вещи были уже сложены, для всего остального хватило десяти минут. А еще через десять поезд медленно затормозил возле бетонного перрона. Денис молча смотрел, как приближается приземистое здание вокзала. На крыше, как миниатюрная Адмиралтейская игла, сиял шпиль.

– Стоянка пять минут, – равнодушно сообщила проводница, и Денис поспешил выскочить на перрон. Папа не отставал.

Людей было немного. Они быстро втягивались в вагоны, растеклись тонкими ручейками к автобусной остановке и стоянке такси. Вскоре на пустом перроне остались Денис с отцом и полноватый мужчина в костюме. Не очень подходящая для этого места одежда.

– Мельник Василий Иванович? – шагнул мужчина навстречу и протянул руку. – Рудазов, Андрей Николаевич.

– Как вы догадались? – машинально спросил папа и сам рассмеялся: – Полагаю, ошибиться было невозможно.

– Я отвезу вас на квартиру.

Машина – стального цвета ВАЗовская десятка – стояла у самого входа в вокзал.

Денис ничего не ждал от глубинки, но в окно смотрел с интересом – видеть такие места приходилось редко. Между длинными пятиэтажками лилипутами притаились частные дома, так что и непонятно было, где город, а где – деревня.

Андрей Николаевич остановил машину возле подъезда. Денис порадовался, что их поселили не в деревянной халупе, и помог вытащить из багажника чемоданы и чехол с удочками – папа всерьез надеялся на рыбалку.

В однокомнатной квартире на третьем этаже пахло затхлостью. Безликая мебель – шкаф, две тумбочки, две кровати, стол и пара стульев. В углу нашлась раскладушка.

– Это для мальчика. Сегодня еще один командировочный приедет, мы не рассчитывали на ребенка. Постельное в шкафу. Продуктовый магазин через дорогу, чуть дальше – неплохая пельменная. Я заеду за вами завтра в восемь, а пока отдыхайте.

Вручив ключи, Рудазов ушел.

– Ну, давай обживаться?

Нехитрый скарб разобрали быстро. Он занял две полки в шкафу, а бумаги отправились в тумбочку. Сумке с рыболовными снастями нашлось место в коридоре.

Закончив, папа отправил Дениса мыться:

– Только поскорее! Есть хочется.

Зубная щетка, паста и принадлежности для бритья уместились на пластмассовой полочке под старым зеркалом.

Денис залез в душ.

Струи били наискосок, вырываясь из прикрученного к стене смесителя. От звука, с каким они ударяли по пластиковой занавеске, стало неудобно. Денис торопливо намылился, смыл пену и потянулся за полотенцем.

Взгляд уперся в зеркало. Стекло запотело от пара, словно с обратной стороны клубился туман. Капли собирались у верхней кромки, сливались и медленно сбегали вниз, оставляя за собой прозрачную дорожку.

Ощущение нереальности стало таким сильным, что Денис торопливо провел по стеклу ладонью.

Из зеркала на него смотрел всклокоченный, покрасневший и почему-то испуганный парень.

– Ты скоро?

Стук в дверь и папин голос вернули в реальность. Быстро вытершись, Денис закутался в полотенце и выскочил наружу. Показавшийся холодным воздух остудил голову.

– Я все!

– Ну и баня! – папа заглянул в ванную. – Одевайся и пощи в интернете, где можно поесть!

Когда он вышел, Денис бодро отрапортовал, что рядом находится пельменная с неплохими отзывами.

Заведение оказалось приличным. Кормили вкусно и не

только пельменями, так что после завтрака Денис решил, что не так уж все и плохо. Ну сменил он дислокацию – перенес ноутбук со своего стола в командировочную квартиру. Интернет-то никуда не делся! Можно поболтать с друзьями в чате, посмотреть кино, поиграть... И мама не будет стоять над душой со своей посудой!

– Дениска, я тут подумал... А, может, махнем в Речное?

– Сейчас?

– А чего? – папа посмотрел на часы, – Одиннадцати еще нет. Вызовем такси, минут через сорок там будем. Ну, как тебе идея?

Денис пожал плечами. Какая ему разница? Главное, чтобы интернет ловил, а где сидеть – в собственном кабинете или на лавочке под яблонькой – без разницы.

– Тогда подожди, Пашке звякну. Он просил.

К концу разговора папа выглядел почти счастливым:

– Он сейчас своим сообщит, так что нас встретят. Ну, пойдём за удочками?

Пока дозвонились, пока дождались, пока погрузились, пока доехали, прошло больше часа. Папа заметно волновался, особенно когда красная «девятка» свернула на узкую дорогу и ловко запетляла между выбоинами. Их было так много, что клочки асфальта казались трогательными лоскутками. Денис насторожился: подтверждались его худшие опасения. Достал телефон. Сигнал был устойчивым.

– Ну хоть что-то...

– Что? – повернулся сидящий на переднем сиденье папа. –
Смотри, за поворотом...

Денис приник к окну.

Он знал, что такое деревни – не раз проезжал на машине или поезде. Пару лет назад их класс возили в какой-то жутко древний музей в село «с историей». В одноэтажном деревянном здании пахло пылью и лежалыми вещами, а сумерки усиливали ощущение чего-то ненужного. Школьников водили из комнаты в комнату, показывали, рассказывали, но сейчас Денис не мог вспомнить ни одного экспоната.

Казалось, что Речное будет похоже на тот музей. И когда дорога резко повернула, Денис почувствовал разочарование. Никаких беленых домиков под соломенными крышами. Никаких избышек под тесовой черепицей. Никаких колодцев с журавлями.

Красивые современные коттеджи или добротные кирпичные дома. Заборы из профнастила или шифера. Пока ехали по селу в поисках дома бабы Матрены, Денис заметил парочку покосившихся штакетников, но это было исключением из правил. Таким же, как резные наличники на паре-тройке явно очень старых домов. Но даже они держались молодежью, только узор и выдавал их возраст.

Почему должно было быть по-другому, Денис не знал. Он вообще не понимал, с чего вдруг нарисовал себе картинку из учебника истории, из раздела про крепостные деревни. Двадцать первый век, какие мазанки? Какая солома на крышах?

А вот черепица была. Ярко-красная, она притягивала взгляд к дому – красивому, добротному. Он стоял в середине улицы, а на лавочке возле расписных ворот сидел, как на троне, старик.

Такси притормозило, и папа высунулся в окно:

– Простите, не подскажете, где дом бабушки Матрены?

Старик окинул его суровым взглядом и вдруг улыбнулся:

– Васька? Мельник? Приехал-таки? Что, не признал дядьку Трофима?

Папа охнул и выскочил из машины. Денис предпочел остаться внутри, из окна наблюдая за встречей.

Старик ему не понравился. Если в этом селе и было что-то сказочное, то именно он. Только напоминал дед Трофим не доброго волшебника, а сурового колдуна, к которому лучше не соваться без особой надобности. Если баба Матрена окажется ему под стать... Кстати, жила она на этой же улице, через три дома. Выскочила сама, увидев незнакомую машину. Сухонькая старушка в белом платочке и пестром платье кинулась обнимать сначала папу, потом самого Дениса, затем снова папу. Выцветшие серые глаза заблестели, она промокнула их краешком фартука – яркого, с узором, явно «парадного».

Наобнимавшись, захопотала:

– Чегой-то я вас на улице держу! Заходите, заходите. И ты, Трофим, проходи, чай, тоже поболтать хочешь, столько лет с Васяткой не виделась. Как уехали, так ни слуху ни духу...

А парень-то как на Петра похож! Сразу видно – Мельниково семья!

Старик зыркнул исподлобья, и баба Матрена смутилась, тут же переводя разговор в другое русло:

– Мне Павлуша как позвонил, я и не поверила. Виданное ли дело – в чужом городе встретиться.

Она причитала, приглашала в дом, радовалась и плакала. Вошедшего во двор мальчишку, ровесника Дениса, словно и не заметила.

– Ба, я телка напоил.

Кивнула и тут же снова повернулась к гостям. Парень хмуро посмотрел на Дениса и пошёл к воротам.

– Ты куда это? – оказалось, баба Матрена все видела. – Помогай, давай, я что, одна управляться буду? Воды в баньку наноси, гости дорогие попарятся вечером...

– Баб Матрен, – попытался остановить её папа, – не до баньки нам. Скоро уедем, мне с утра на работу.

– Ну и поедешь на свою работу. Вон, Николка туда каждый день мотается и тебя прихватит. Эй, неслух, чего ворон считаешь? – это уже парню.

Тот развернулся и потащил шланг к стоящему тут же деревянному домику.

– Может, помочь? – Денису стало неловко. Приехали, добавили человеку забот...

– Да чего там помогать! Энтю раньше воду ведрами носили, а теперь Павлуша все обустроил, только крантик повер-

нуть! Идите-идите! И не стойте в сенцах, в дом ступайте!

Денис еще раз посмотрел на парня и прошел на просторную веранду, которую хозяйка почему-то называла сенями, а после и в дом.

Переступил порог и замер. Кажется, он все-таки попал в прошлое.

Половину комнаты занимала печь. Огромная русская печь. С устьем, поддувалом и лежанкой наверху!

– Нравится? – заметила его удивление баба Матрена. – Таких сейчас не осталось. Павлуша как затеял мне дом подновлять, я сразу сказала: делай что хочешь, но печку не трогай! Вот и строил вокруг неё. А как я без кормилицы моей? – старуха ласково погладила беленький бок. – Вон, плит илик-трических понаставили, с духовками, так разве там еда готовится? Так, баловство одно. Каша в чугушке, или хлеба затеять, пироги – это только в настоящей печке можно. И молочко топленое... А уж хвори разные гонять, так она первая помощница! Ох, да что же это я вас забалтываю-оть? К столу проходите, гости дорогие, к столу!

Длинный стол под вышитой скатертью занимал вторую половину комнаты. А над ним, напротив и чуть правее от входной двери, раскинулся во всю стену настоящий иконостас. Иконы под золотистыми окладами; иконы на деревянных досках и ксерокопии; пластиковые и бумажные цветы для украшения, а сверху, обрамляя эту роскошь религиозного дурмана, висело белое полотенце с дырчатым узором

по краям.

– Нет, Васятка, не сюда... – баба Матрена тем временем не пустила папу на стул под иконами, заставила пересесть. – Как хозяин-от мой преставился, – она перекрестилась, – так теперь здесь Павлушино место. А пока его нет, так сынок его тут сидит. Темочка, подь сюды.

Тот самый паренек, что хозяйничал во дворе, чинно уселся на указанное место. Дениса усадили рядом с отцом. Напротив, покряхтывая, устроился дед Трофим.

А баба Матерна все хлопотала:

– Что же пораньше не предупредил? Я бы и пирожков затеяла, и шанежек, и ватрушек твоих любимых напекла... Помнишь же мои ватрушки? А так ничего не успела. Ну, покушайте чем Бог послал, не побрезгуйте. Люди мы простые, деревенские...

«Бог послал» немало.

Прямо на стол, на толстую деревянную плашку, встал закопченный чугунок с вареной картошкой. Вот вроде бы обычная, дома в кастрюле точно так же готовится в воде с лаврушкой, потом посыпается укропом, закусывается зеленым луком. Но эта, из чугунка, казалась особенной. Словно и не картошка вовсе, а какое-то невероятное ресторанное блюдо. И сало, порезанное тонкими полупрозрачными ломтиками, ледяными и твердыми. Холодец в прямоугольной эмалированной плошке, утка с яблоками, а, главное, необычайно душистый хлеб. Денис поднес кусок к лицу и всей гру-

дью вдохнул уютный запах.

– Нравится? – толкнул в бок отец. – Баба Матрена всегда своим хлебом славилась! Сколько лет прошло, а все помню.

– Она в этом мастерица, – поддакнул дед Трофим. – Сейчас никто такие караваи не печет. Выродились, – он скорбно изогнул бровь, и от этого стал похож на обычного человека.

Впечатление нереальности рассеялось, как туман под ударами утреннего ветра. Старик больше не казался колдуном, а печка превратилась в нечто обыденное. Но вкус приготовленного в ней хлеба остался сказочным.

Бабе Матрене явно польстило, что еёстряпня понравилась, и старушка принялась потчевать гостей с еще большим усердием:

– А вот карасики в сметане. Темочка с утречка наловил, помощник мой. Огурчики-то, огурчики забыла! – и, всплеснув руками, бабушка умчалась куда-то на веранду.

Трофим проводил её взглядом и повернулся к старшему гостю:

– Ну, так чего решил? Ночевать остаешься?

– Прости, дед. Не могу.

– Это ты зря. На чердаке вам постелим, там сено хорошее, духмяное. А утром Николай тебя до работы подкинет.

– Подкинет-подкинет, – баба Матрена водрузила на стол миску с маленькими пупырчатыми огурцами. – Ты пацана-то как, с собой потащишь?

Денис насторожился.

– Конечно, – кивнул папа и захрустел огурцом. – Куда же его?

– Оставил бы... Места, что ли, не найдем? Или объест?

– Да у тебя тут и так целый филиал детского сада, куда еще одного?

– Не хочешь у неё, у меня оставь. Я внуков не нажил, меня не стеснит.

Папа неуверенно посмотрел на Дениса. Тот насупился: вечно у этих взрослых семь пятниц на неделе. Да и Артем вон, волком смотрит. Его понять можно, кому нужны гости, вокруг которых плясать заставляют?

– Не, я с тобой!

Папа демонстративно развел руками. Дед нахмурился, бабка едва слышно запричитала что-то о заморенных городом сине-зеленых детях. Денис не слушал – он объелся и теперь думал, как вежливо выйти из-за стола. Дед Трофим это заметил:

– Наелись, пострелята? Так бегите, займитесь чем-нибудь. Нечего взрослые разговоры слушать.

Денису очень не хотелось общаться с хозяйским внуком. Но папа так посмотрел, что спорить расхотелось.

– Вы чего застыли? – обрушилась на внуков баба Матерна. – Темка, покажи Дениске деревню. На речку сходите. Только к жернову не суйтесь! Узнаю – головы поотрываю!

Денис посмотрел на папу. Тот кивнул:

– Иди, прогуляйся.

Артем дождался, пока гость выйдет на крыльцо и молча направился к воротам. Так и шли: Артем, Денис и увязавшая следом мелюзга – двое любопытных пострелят.

– Тема, а пойдём на речку! – заканючил младший, на вид семилетка. – Бабушка разреши-и-ила!

– Мы-то сходим, да как бы гость не потонул, – Артем сказал это таким тоном, что у Дениса кулаки зачесались.

– Ещё не известно, кто из нас потонет! – выплюнул в ответ.

Соперник хмыкнул и свернул на едва заметную в высоком бурьяне тропку. Денис решительно шагнул следом. Младшие братья, предвкушая развлечение, с визгом и улюлюканьем кинулись за ними.

Неширокая – метров двадцать – речка плавно изгибалась между поросших деревьями высоких берегов. У дальнего виднелся удобный спуск. Пройдя по облепленному мальчишками-рыбаками мостику, Артем с братьями сбегали к воде и стали быстро раздеваться. И только теперь Денис вспомнил, что забыл плавки в сумке! Возвращаться значило проиграть! Да ни за что на свете! А плавать можно и в шортах! Вытащив все из карманов и бережно сложив на футболку, Денис повернулся к Артему:

– Что дальше?

– Переплываем четыре раза. Как будешь готов, скажи. Вы, – велел мелким, – следите.

Мальчишки закивали. Те, что сидели на мосту, отложили

удочки и устроились поудобнее. Видно, не первый раз тут такое происходит.

Денис прикинул расстояние. На соревнованиях и больше проплывал. Времени терять не стал: пока Артем плескался на мелководье, сделал растяжку – не хватало еще, чтобы ногу судорогой свело.

Парни на мосту загудели. Кто-то вскочил. Денис обернулся на плеск. Артем что есть силы колотил руками по воде. Его голова то скрывалась, то снова появлялась на поверхности. Дыхания чтобы крикнуть, не хватало. Денису хватило секунды. Он вошел в воду, как нож в масло. Слабое течение помогало – Артема уносило медленнее, чем плыл Денис. А он даже на областных соревнованиях не выкладывался, как сейчас.

Звуки пропали. Лишь шлепки ладоней по воде да собственное хриплое дыхание. Пульс в висках звучит набатом, глаза застилает красная пелена. И темнота. Мутная вода, в которой колышутся длинные водоросли. Они цепляются за руки, опутывают ноги, мешают всплыть. И, самое страшное, захлестываются на шее смертельной петлей. Зазеваешься, не увернешься – опустишься на дно, чтобы качаться в глубине среди таких же неловких утопленников. Ряды и ряды раздутых тел. Как праздничные шарики на веревочке.

Сбросить наваждение было почти невозможно. Но Денис привычно вкладывал все силы в движение. Не думать. Не вспоминать. Не оглядываться. Есть только цель – идти,

плыть, ползти к ней! Не останавливаться!

Артем все ближе. Денис уже протягивает руку, чтобы схватить, вытащить, как тот прекращает биться и легко встает:

– Попался, тетеря!

Дно само подворачивается под ноги. Глубина – едва по пояс. А с берега и с моста слышится залиvistый смех.

– Тетеря!

Денис сплевывает прямо в воду. Обиды нет. Есть желание схватить за вихры и утопить уже по-настоящему. Пульс колотится в уши какими-то шорохами, сквозь которые пробивается едва различимое:

– Пришел... Пришел... Явился...

Шепот исчез вместе с вылитой из ушей водой. Попрыгав как следует на одной ноге, Денис схватил футболку и взбежал на взгорок:

– Нашли чем шутить, придурки!

Злость гнала его до самого дома. Артем окликал несколько раз, но Денис даже не повернулся. А во дворе вдруг остыл. Устроился на ступеньке и подставил лицо солнцу. Артем присел рядом:

– Прости. Ты сильно испугался?

Денис собрался высказать накопившееся, да хлопнула входная дверь. Папа спустился с крыльца:

– Уже подружились? Это хорошо. Денис, знаешь, я тут подумал... Давай заночуем, а? Я ведь здесь лет тридцать не

был.

– Давай, – Денису было все равно.

– Вот и хорошо. А на рыбалку вон с Артемом ходите.

Можешь мои удочки взять.

И, потрепав сына по плечу, он вернулся в дом.

Глава 3

Идти куда-то с Артемом не хотелось. Еще чего не хватало! А тот вертелся рядом, понимал, что шутка получилась неудачной.

– Слушай, а ты чего так испугался? Неужели действительно поверил?

– Иди ты... в дом.

Нормальный пацан бы после такого психанул, драться полез. Денис был не против, кулаки ого-го, как чесались. Но Артем просто сказал:

– Ты... извини. Не думал, что так по-дурацки выйдет. Но отец как позвонил, так только и слышно: а вот у Васятки Дениска то, Дениска се... Чемпион по плаванию! Во где сидит! – он ребром ладони провел по горлу. – Ну я и...

Злость куда-то улетучилась. Было приятно, что папа хвастается его успехами. Родители редко кого ставили Денису в пример, но когда такое случалось, хотелось рвать и метать. И заявить, чтобы усыновляли этого умницу. Так что Артема он понимал:

– Я когда мелкий был, папа взял меня в океанариум. Я так впечатлился, что решил стать аквалангистом. Даже выпросил у родителей игрушечные ласты и маску. А потом убежал из садика на речку и нырнул... Вытащили, конечно. Повезло, что там компания шашлыки жарила. Я даже воды не успел

нахлебаться. Влетело, правда, по первое число, – усмешка искривила побледневшие губы.

– Ох, извини... – Артем понял, насколько розыгрыш был неуместен. – Больно было?

– Ерунда. Что отругали, не страшно, – Денис помедлил, не зная, стоит ли делиться, а потом решил, что можно. – Страшно то, что после этого мне стали сниться странные сны. Будто плыву я в темноте, а со всех сторон извиваются водоросли. Темные, склизкие, – Дениса передернуло. – Они обматывают меня и тянут на дно. А там, во мраке, полным-полно утопленников. И я среди них...

Денис замолчал. Эта история была маркером. Засмейся сейчас Артем, или пошути, дружбы не будет. И приятельства – тоже.

Но Артем лишь уточнил:

– Ты поэтому в спорт пошел? Чтобы хорошо научиться плавать?

Денис кивнул и поежился: вечерело, солнце уже не жарило, и прохладный ветерок залезал под рубаху.

– Только не думай, что я сумасшедший.

– Не буду, – кивнул Артем. И сменил тему: – А, может, на рыбалку? Судаков не обещаю, а карасей надергаем!

Делать все равно было нечего. Денис распаковал чехол с удочками. Артем присвистнул:

– Ничего себе! И тебе разрешают их брать?

– Так тут и мои есть. Вот!

Следующие полчаса мальчишки рассматривали рыболовные сокровища, сравнивали, выбирали, с чем пойти на речку.

– Знаешь, у папы тоже есть хорошие снасти, – вздохнул Артем. – Только он мне их не разрешает брать. Сказал, что в моем возрасте делал леску из конского волоса, а грузила – из свинца, и я так должен.

– Мой говорит, что если научусь ловить на простые снасти, то потом с любыми управлюсь, – поддержал нового друга Денис. Он уже жалел о вспышке: Артем оказался неплохим парнем.

Сообщив бабушке, что они на рыбалку, ребята помчались к реке. Вслед полетело предупреждение о запруде.

На знакомом мосту мальчишек было еще больше, чем днем. Артем почесал босой ступней ногу и велел:

– За мной!

Они нырнули в кусты, а потом повел едва заметной тропинкой куда-то вдоль берега. Артем явно скрывался от любопытных глаз, да увязавшиеся следом младшие братья притихли.

– Только никому не говори, что мы были на запруде! – прошептал один из них.

– Почему? – удивился Денис и тут же вспомнил предупреждение. Что в первый раз, что во второй... – Да что за запруда такая?

– Вот! – Артем посторонился, позволяя Денису увидеть

самому.

От берега до берега протянулась неровная цепочка камней. Крупные валуны стояли насмерть, не позволяя реке течь привольно. Булыжники поменьше заполняли просветы, не сдаваясь под натиском воды. Выше преграды образовалась запруда. Был даже небольшой водопад! И все это – в обрамлении синих цветов. Незабудки покрывали берег сплошным ковром, Денис никогда их столько не видел.

– Красиво!

Раздался шлепок, по воде пошли круги – плеснула крупная рыба.

– Стой! – не своим голосом заорал Артем, когда Денис вприпрыжку кинулся к реке. – Только в воду не заходи!

– Почему?

– Русалка, – прошептал младший – Денис так и не смог вспомнить, как его зовут. Кажется, Семен.

– Какая русалка?

– Которая в омуте живет, – детский палец ткнул в водопад, – вон там, прямо под запрудой!

Денис растерянно посмотрел на нового друга. Артем спокойно разматывал удочки:

– Здесь люди тонут. Каждый год кого-то из реки вылавливают. Вот взрослые нас сюда и не пускают. И сами тут не рыбачат. Но если не заходить в воду, все будет хорошо!

– Понятно. Пугают детскими сказочками!

– Это не сказки, – серьезно ответил Артем. – Видишь?

Денис оглянулся.

Там, где незабудки росли гуще всего, лежал странный камень с дыркой посередине.

– Жернов. Здесь мельница была. А рядом, – Артем указал где именно, – находились заслонка и колесо. Говорят, водяному не понравилась запруда, и он все время её разрушал. Тогда мельник посулил, что каждое поколение его рода будет отдавать ему младенца. Только после этого мельница перестала разваливаться.

– А младенцы? – поинтересовался Денис.

– Мельник сдержал слово, – сообщил Артем «страшным» шепотом. – И сам прожил триста лет, до революции. В революцию его раскулачили и утопили! А мельницу сожгли! Видишь, даже следы остались? До сих пор зарости не могут.

Недалеко от жернова на земле действительно виднелись проплешины.

– Неправда. Мельника, может, и убили, но мельницу разрушать будет только полный идиот. Она же муку молола! А это хлеб.

– Не хочешь – не верь. Но тех пор здесь каждый год люди тонут. Поэтому и незабудок так много. Баба Матрена говорит, в память о тех, кого старый мельник к себе утащил. А вот отец Иоанн ругается и говорит, что никакого водяного здесь нет. И чтобы всем это доказать, постоянно над омутом купается.

– А кто такой – отец Иоанн?

– Священник. Приезжает сюда по большим праздникам. У нас как церковь развалили, так до сих пор не построили, только часовню возвели. Бабкам богомольным хватает.

Сзади снова плеснула рыба, заставив ребят вздрогнуть. Они вспомнили, зачем пришли и закинули удочки. Но клева не было, лишь ветер морщил речную гладь да качал деревья. В шорохе листьев Денису чудился то ли нежный девичий голос, то ли змеиное шипение:

– Пришшшшел!

Он старался не обращать внимания, списывая все на расшалившиеся нервы. Еще бы, вытянуть почти все предметы на пятерки! Учился, не поднимая головы. Свихнешься тут.

Артем с братьями явно ничего не слышали, и вскоре Денис убедил себя, что это игра воображения.

Клева так не было. Когда сумерки приглушили яркость дневных красок, мальчишки свернули удочки и направились в дом. Перед мостом Артем еще раз напомнил, чтобы молчали, где рыбачили. Мелкие закивали, Денис только пожал плечами: охота была болтать!

Дома их ждала жарко натопленная баня. Папа расстарался: после дубового веника и ушата холодной воды Денису хотелось одного – растечься где-нибудь лужицей и спать. Но баба Матрена запричитала, что без ужина не отпустит и налила всем по полной тарелке холодной окрошки. Есть не хотелось. Денис смотрел на осоловевшего Артема и понимал, что выглядит точно так же.

Ночевать мальчишек отправили на забитый сеном чердак.

Матрас спасал от колких стеблей, белье хрустело от чистоты, а сухая трава пахла так одуряюще, что Денис отрубился, едва коснувшись подушки головой.

Проснулся, как от толчка. По соседству мирно сопели Артем с братьями. В приоткрытую дверь виднелись звезды. Две из них были совсем близко, только руку протяни!

Денис застыл, когда понял, что это чьи-то глаза. Кто-то разглядывал на людей, оставаясь незамеченным.

Стараясь дышать ровно, как спящий, Денис попытался рассмотреть любопытное существо. Из книг он помнил, что звери чувствуют взгляд в упор, поэтому старался не пялиться. Существо втянуло носом воздух и тоненько чихнуло. Послышался дробный топоток. Пахнуло сыростью. По крыше застучало – начался дождь.

Денис укутался поплотнее и зевнул. Уже засыпая, вдруг понял, что на небе ни облачка! Осторожно повернулся – так и есть. Ничего не закрывало холодно мерцающие звезды. Кроме стука по крыше, о дожде напоминал только влажный запах.

Захотелось вскочить, выглянуть, проверить. Но словно какая-то сила вдавила Дениса в матрас. Над ухом послышалось:

– Обещ-щ-щ-анный... Нельз-з-зя...

Денис задыхался. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. К счастью, проснувшийся Артем мгновенно оценил об-

становку. Не открывая глаз, прошептал:

– Спроси, к добру иль к худу?

– К добру иль к худу? – послушно прохрипел Денис, и тяжесть отступила. А под самой крышей завывало, словно ветер в трубе:

– К ху-у-уду-у-у...

– Что... это было? – отдышавшись, поинтересовался Денис.

Артем прошептал едва слышно:

– Кажется, домовый...

– Что за... Ты что мне сказки рассказываешь?

Денис был готов поверить, что это все подстроено, что братья решили подшутить и устроили этот спектакль. Но сколько он ни обшаривал чердак, подсвечивая себе смартфоном, не нашел и следа розыгрыша.

– Я еще утром посмотрю. Если там, – кивнул на балку, – какая-то аппаратура, микрофон...

– Не веришь? – фыркнул Артем. И, помолчав, добавил: – Я бы на твоём месте тоже не поверил. Если честно, до сих пор считал это бабкиными рассказками. Ты не представляешь, сколько она всего про нечисть знает. Не врала, выходит.

Денис немного успокоился. Но если это – не глупая шутка, то... что?

– Что еще баба Матрена рассказывала?

– Говорила, что если домового не зачурать или не отвлечь вопросом, то насмерть задавит. Или что если в девку ка-

кую влюбится, не выйти той замуж до скончания веков. Или что...

– Хватит, – у Дениса голова пошла кругом. – Я лучше в интернете посмотрю.

Сигнал был слабым, но стабильным. Страницы грузились слишком долго, чтобы заглядывать на все сайты подряд, но найденного хватило.

– Вот, нашел, – процитировал он «Википедию»: – Сонный паралич – это переходное состояние между бодрствованием и сном, характеризующееся мышечной слабостью. Оно часто сопровождается физическими беспокойствами и жуткими, необычно сильными галлюцинациями, на которые человек не способен реагировать из-за паралича, – и добавил с чувством собственного превосходства: – Вот что это было. А ты «домовой, домовой»!

– Тогда почему я его тоже слышал? – не желал сдаваться Артем.

– А я откуда знаю? – Денису не хотелось терять связь с реальностью, и он всеми силами цеплялся за прочитанное: – Спать давай.

Артем не ответил, только посильнее взбил подушку, словно вымещая на ней раздражение. И, укладываясь, пробормотал себе под нос:

– Интересно, как ты умудрился здесь сеть поймать? – он украдкой посмотрел на собственный смартфон. Сигнала не было.

Утро разбудило криком петухов, мычанием коров и та-рахтением трактора. Денис машинально взглянул на экран телефона. И подскочил, поняв, что папа проспал на работу. Как был – в трусах и футболке – скатился с чердака, кинулся на веранду:

– Папа! Ты опоздал!

– Спихватился! – рассмеялась вошедшая следом баба Матрена. – Тятка твой ни свет ни заря умчался. Тебя будить не захотел, да я и не дала – чай, здесь лучше, чем в городе. Свежий воздух, речка, молочко. Настоящее, не из пакетов, прости Господи.

– Ба, я разбужу этого соню! – выглянул в открытую дверь Артем. – О, проснулся! Пошли завтракать! Я уже кучу дел переделал, а ты все дрыхнешь!

Из дома потянуло блинами. Есть захотелось страшно!

Оставив выяснение отношений на потом, Денис быстро оделся, умылся и прибежал на кухню. Артем недовольно на него покосился:

– Ну ты и спать! Мелких бабушка накормила, а мне велела тебя ждать. «Нехорошо без гостя за стол садиться», – передразнил было, но в комнату зашла сама хозяйка, и он замолчал.

– Вот, кушайте, голуби сизокрылые. Наедайтесь. А то в городах ваших все химия одна...

С этими словами она поставила на стол крынку. Темно-коричневая, она выглядела старой, почти что древней.

Круглое тело венчало широкое и очень длинное горло. Баба Матрена сняла с него тряпицу, открыв щербатый край. Деревянной ложкой зачерпнула густую сметану, переложила в миску.

Денису стало интересно, зачем она использует такое старье.

Баба Матрена по-своему истолковала любопытный взгляд:

– Горшок еще старик Григорий делал. Вот умелец был: если для кваса крынка, то квас в ней в самую жару холодный. А коли для сметаны, то и сметаны будет «по горлышко». Не делают нонче такой посуды, все мастера повывелись! – она горестно вздохнула и бережно унесла крынку, чтобы не задела ненароком.

Денис тихо хмыкнул и взял верхний блин. Горячий, блестящий от сливочного масла. Свернул в трубочку, макнул в сметану. Вкусно!

Довольная баба Матрена с улыбкой наблюдала, как мальчишки уминали угощение, и знай подкладывала то варенья, то подливала в кружки молока. И вдруг спросила:

– Как спалось на новом месте? Снилось чего?

Денис чуть не подавился. Быстрый взгляд на Артема – тот покачал головой. Значит, ничего не рассказывал.

– Ничего не снилось. Давно я так крепко не спал.

– Ну, может, и так, – баба Матрена выглядела растерянной. – В городе разве поспишь-от? Машины, суета... Тьфу!

И она сменила тему разговора, а когда ребята не смогли больше впихнуть в себя ни кусочка, махнула рукой:

– Бегите, развлекайтесь. Только сперва воды в бочки налейте. Темка, твоя забота.

– А чего это моя? – насупился Артем и тут же получил по спине кухонным полотенцем:

– А того, что негоже гостю работать! Ступай, лодырь!

– Подожди, я скоро, – буркнул Артем и сбежал с крыльца.

Денис кивнул – водоносом он пахать не нанимался. Лучше со стороны посмотрит, как приятель ведра таскает.

Веселье не удалось: чтобы наполнить стоящие в огороде огромные металлические бочки, достаточно было подтащить к ним шланг. Денис почувствовал себя разочарованным и хотел съязвить по-умному, но в голову ничего не шло. А тут еще сообщение прилетело. Денис вытащил смартфон: «Решил не будить. Вечером приеду, пойдем на рыбалку. Слушайся там».

Обида вернулась. Снова все решили за него, не спрашивая! Захотелось ответить, но сеть исчезла. Денис побегал по двору, повертел смартфон и так, и эдак. Вспомнил, что ночью поймал сигнал с чердака и полез туда. Бесполезно!

– Великолепно! И что теперь делать?

Денис обреченно уселся на свой матрас. Понимание, что за день он подохнет от скуки, настроения не прибавило. Зато воображение тут же нарисовало, как Артем с братьями, посмеиваясь, прячут микрофон. Розыгрыш вполне в их духе.

Хорошо, что не повелся.

На всякий случай снова обшарил все вокруг, проверил все балки и щели. Микрофона не нашел, да еще собрал всю пыль и паутину. Но это ничего не доказывало – могли замести следы, пока он завтракал. Артем был с ним, а вот мелкие...

– Ты чего тут? Идешь купаться?

Легок на помине. Сходить на речку не помешает, тем более, без взрослых. Но сначала...

– Слушай, Артем, а почему твоя бабка меня про сны спросила?

– А, не обращай внимания. Примета такая есть: на новом месте домовый насылает вещие сны.

По спине потянуло сквозняком. Дениса передернуло: если это был вещий сон...

– Да ладно тебе! – рассмеялся Артем. – Еще в эти сказки верить. Пошли лучше на речку! Заодно беззубок наберем!

Беззубками оказались овальные черные ракушки. Чтобы достать их, надо было нырнуть и покопаться в песке. Мальчишки тут же устроили соревнование, кто больше добудет. Младших братьев Артем объявил секундантами и велел охранять улов, чтобы не перемешался. Денис оценил ловкий ход: мелюзга не лезла в воду без присмотра и не путалась под ногами. Пусть речка была неглубокой, по шею, риск утонуть оставался.

Вода казалась прозрачной, но Денис зажмурился, чтобы лучше сосредоточиться на поиске. Находя ракушку, он не

выныривал, а нащупывал следующую, пока хватало дыхания. Пропускать песок сквозь пальцы, чувствовать, как его вымывает едва заметным течением, было приятно.

Пока что-то мокрое и холодное не коснулось запястья.

Акул или пираний здесь не водилось. Зато были караси и плотва. И щуки. На всякий случай Денис открыл глаза. Поднятый со дна песок мешал смотреть. Вода превратилась в мутное марево, напоминающее темный туман. И там, в его клубках, что-то двигалось. Слишком большое, чтобы быть рыбой.

Артем! Его шуточки! Денис поплыл навстречу. Он греб и греб, пока хватало воздуха, а темное пятно отдалялось, и Денис решил, что принял за человека корягу. Пора было всплывать, но оттолкнуться ногами от дна не получилось. Оно исчезло. Решив, что потерял ориентацию, Денис замер, предоставляя воде самой указать путь. Но она не торопилась выталкивать на поверхность. Денис завис в серо-коричневой пустоте, а рядом сужало круги что-то непонятное. Приблизилось, коснулось руки...

Пережитый во сне кошмар воплощался наяву. Денис запаниковал. Он понимал, что тонет, но отчаянно хотел жить и продолжал бороться.

Кто-то схватил его за волосы и потянул.

Воздух больно наполнил легкие. Денис кашлял и задыхался, а потом долго лежал на горячем песке, не в силах отдышаться. Рядом сидел бледный Артем. Его губы дрожали. На-

конец, он пришел в себя и велел братьям собирать выловленные ракушки в ведро.

– Спасибо, – прохрипел Денис.

– Квиты, – просто ответил Артем. – Ногу свело?

Признаваться, что испугался, было стыдно. Поэтому Денис кивнул и перекатился на живот, чтобы встать.

И чуть не закричал, уставившись на собственную ладонь. Между пальцами застряли черно-зеленые волосы.

– Ты чего? – Артем проследил за его взглядом. – Водоросли. Выше по течению затон, оттуда приносит. Держи.

Ухватившись за протянутую руку, Денис поднялся. Купаться больше не хотелось.

– А зачем вам ракушки? – спросил по дороге домой, чтобы хоть как-то развеять неловкость.

– Цыплятам. Им для хорошего роста белок требуется. Вот и варим.

– Впервые слышу, – удивился Денис. Он всегда считал, что птице нужно только зерно.

– погоди, бабка нас еще за крапивой для них пошлет, – сообщил Артем, – вернее, меня. Ты же го-о-ость! – последнее слово протянул с насмешкой.

Но Денису было настолько все равно, что он не обратил внимания, а увидев во дворе отца, вообще обо всем забыл. Захотелось подбежать, как в раннем детстве, залезть на руки и поверить, что всемогущий папа защитит от любой беды.

– Явились, гулены? – баба Матрена встретила их привыч-

ным ворчанием. – Марш обедать!

Мальчишки взлетели на крыльцо, и Денис замер, наткнувшись на свой чемодан.

– Зачем? – повернулся к отцу и увидел, как тот прячет глаза:

– Прости, Дениска. Баба Матрена права, здесь тебе лучше будет. Понимаешь, у меня работы оказалось больше, чем планировали. Я, значит, буду допоздна на производстве, а тебе сидеть в четырех стенах. А тут воздух, речка... Я тебе ноутбук оставлю, чтобы не скучал!

– Спасибо, – буркнул Денис.

Вот зачем его сюда притащили? Он ведь только ради папы согласился. А получается что... Не додумав, Денис махнул рукой и пошел обедать.

Взрослые не заметили его недовольства. «На огонек» заглянул дед Трофим, завязалась оживленная беседа. Вспоминали общих знакомых. Вспомнили и прадеда. Денис наострил уши, но ничего необычного не услышал. Жил себе человек, а потом умер. Но когда баба Матрена принесла фотографии, сунул нос в альбом.

На пожелтевших карточках навеки застыли давно ушедшие люди. Все они были чем-то похожи. Может, нарочито-торжественными позами, а может, слишком серьезными взглядами в объектив. Денис вспомнил, что когда-то сфотографироваться – означало надеть лучший наряд и гордо замереть перед камерой. Не то что сейчас – щелк, и все готово.

– А кровь – не водица, – хмыкнул в усы дед Трофим, и протянул фотокарточку.

Всматриваясь в строгое лицо, Денис узнавал и взгляд, и поворот головы, и высокую линию лба. Все это он ежедневно видел в зеркале. Откуда-то появилась непонятная гордость. Судя по рассказам, в селе прадеда уважали.

– Можете отдать мне фотографию? – попросил отец.

– Так одна она у меня, – покачала головой баба Матрена. – Единственная память.

– У меня и такой нет, – вздохнул папа, в его голосе звучала грусть. – Мама все сожгла. Вот, спрашивается зачем?

Старики переглянулись, но Денис не обратил на это внимания и достал смартфон.

– Так давай отцифруем! А пока вот так.

Щелчок, вспышка – и на экране появился снимок.

– Запорол, – вздохнул Денис. – Наверное, что-то со светом. Надо на улице попробовать.

– Покажи-от, – попросила баба Матрена.

Он послушно протянул смартфон. Через весь экран по фотографии извивались похожие на водную рябь линии.

Папа посоветовал не мучиться:

– Завтра заберу и отсканирую. Баб Матрен, разрешите?

– Да чегой-тошь не разрешу? Бери, ска... ска... сканируй, – с трудом выговорила непривычное слово. – Только карточку потом верни!

Отец аккуратно убрал фото в борсетку и подмигнул маль-

чишкам:

– Ну что, на рыбалку?

– Да какая им рыбалка? Телок непоеный, огород не полит, жуки с картошки не собраны, – заворчала баба Матрена. – Вы-от идите, отдыхайте от своего города. А ты, Темка, марш дела делать. Лодырь!

Денису стало неловко, словно его самого обругали.

– Ладно, не расстраивайся, – понял его состояние отец. – Тоже не ленись, помогай тут. А сегодня пойдем, уж рыбалку мы с тобой заслужили!

Глава 4

Накопать в перепревшей компостной куче червяков – дело нехитрое. Вскоре Денис с отцом бодро шагали к речке. Папа с удовольствием вспоминал детство, с каким-то радостным восхищением замечал, как изменилось село, и чуть не плакал от умиления, увидев что-то «из прошлого»: старый колодезный сруб или наличники на потемневшем от времени бревенчатом доме. Денис только успевал головой крутить. Ему казалось, он не на рыбалку идет, а отправился на какую-то странную экскурсию.

Вдруг папа остановился.

– Ты чего? – удивился Денис.

– Подожди, что-то не то...

Денис испугался, глядя, как папа трет глаза и потерянно озирается по сторонам, но он быстро пришел в себя:

– Тут все так изменилось, что не сразу и вспомнил. Нам сюда! – и они свернули на узкую тропку, пролегающую между двумя заборами из шифера.

Время словно остановилось. Он шли и шли по серому коридору, который казался бесконечным. Справа и слева, отделяя дорожку от заборов, высились заросли бурьяна и очень хотелось чихать: то ли от пыли, то ли от пыльцы. Наконец, заборы закончились, и тропинка утонула в пересекающей её проселочной дороге.

– Где-то тут, – пробормотал папа. – Забыл, но не настолько же!

Денис едва поспевал за отцом. На миг показалось, что он сошел с ума.

– Да подожди ты!

Папа не слышал. Мчался, крутя головой, а потом снова нырнул в какой-то проулок.

– Все верно! – в его голосе послышалось ликование. – Хочешь увидеть наш старый дом? Надеюсь, хозяева нас пустят...

Тут отец остановился так резко, что Денис налетел на него:

– Что? – спросил и проследил за ошарашенным взглядом.

Домов на той стороне улицы не было. Только щерились, как гнилые клыки, давно сгнившие бревна, которые когда-то – давным-давно, в прошлой жизни – поддерживали забор. Их и остовы высохших деревьев покрывал мох, а в глубине травяных зарослей угадывались развалины.

– Это был твой... наш дом?

Папа кивнул и, уронив на землю чехол с удочками, пошел вперед. Ноги цеплялись за покрытые белыми граммофончиками плети вьюна, из-под земли выныривали полуистлевшие ветки. Но отец не обращал на них внимания, брел, не сводя глаз с развалин. Испугавшийся за него Денис кинулся вперед. Он-то видел, куда ступал и не рисковал сломать ноги. Обогнал, ворвался в заросли лопуха и чертополоха, притоп-

тал колючие стебли крапивы. Под травой обнаружился каменный фундамент, вокруг которого, валялись обгоревшие деревьяшки.

Папа тяжело опустился на камни. Огляделся.

– Давно уже... Жаль. Знаешь, Денис, я так хотел показать тебе дом, в котором рос. Родовое гнездо, так сказать... – Вздохнув, он поднялся на ноги и потянул сына на дорогу: – Пойдем. А то на рыбалку времени не останется.

Шли молча. Из-за незапланированной экскурсии пришлось заложить крюк. Сгоревший участок был крайним в деревне, сразу за ним начинались картофельные делянки, сенокосы, вдали темнел скрывающий реку лесок. Денис вспоминал аккуратные домики, заросший участок и не понимал: местные обрабатывают каждый клочок земли, везде растет если не картошка, то помидоры. Почему же их участок оказался заброшенным? Хотел спросить у отца, но увидел, куда тот его ведет – мимо моста, через кусты, к большой трехствольной иве. Там, поперек реки, заставляя звенеть тугие струи, протянулась запруда. В ушах зазвучало предостережение Артема.

– Пап, а местные здесь не ловят. Говорят, водяной утащит!

Ответом ему стал растерянный взгляд и невеселый смех:

– И ты поверил? Дениска, я тут все детство рыбу ловил. Мне дед как показал, где самое клевое место, так я сюда и бегал. И купаться здесь удобно – смотри, какой спуск. Только вот туда, – папа указал на место напротив жернова, – не

суйся. Там омут, затаянет.

Денис улыбнулся. Так и знал, что его пугают! Но на воду посматривал с опаской. Казалось, опусти руку в воду – и тут же почувствуешь, как невесть откуда взявшиеся водоросли оплетают пальцы. Хотя что в этом странного? Известно же, откуда их приносит. А все остальное – сказки.

Папа достал удочки, воткнул в землю рогульки, но вдруг отложил все это и пошел к иве. Позвал сына:

– Иди, чего покажу.

– Жернов? Я уже видел!

– Ты знаешь, что мельница принадлежала твоему прадеду? А еще раньше – его прапрадеду?

– Семейный бизнес? – это было интересно. Но память тут же услужливо подбросила рассказ о договоре с водяным и утопленных младенцах. И неожиданно для себя Денис спросил:

– Пап, а у тебя старшего брата не было?

– Не было. Ни старшего, ни младшего. Ни брата, ни сестры... А почему ты спрашиваешь?

– Да так, – Денис вернулся к снастям, закинул удочку и устоялся на поплавок. Над водой летали стрекозы, и рыба то и дело шлепала где-то в тени ивы.

– Один я ребенок в семье. Жаль, мама второй раз замуж не вышла. Хотя кто знает, как было бы лучше...

Некоторое время они молчали. Наконец, поплавок дернулся, и папа вытащил первую рыбку.

– Плотва, – нахмурился он. – Странно. А ну-ка... – Поменяв крючок, насадил на него свой невеликий улов и снова закинул в воду: – Попробуем щуку вытянуть. Хочешь щучьих котлет?

Денис кивнул. Не потому, что очень уж хотелось этих самых котлет. Просто он любил моменты, когда отец переставал быть очень деловым и очень занятым. Жаль, такое редко случалось.

– Пап, а почему ты мне раньше ничего о прадеде не рассказывал?

– А чего рассказывать? Высокий был, серьезный. Муку молот. Учил меня рыбу ловить, сено косить. Вот и все детские воспоминания...

Поплавок ушел под воду, и вскоре на траве извивалась крупная щука:

– Осторожнее! Без пальца оставит!

Денис знал, что отец шутит – даже у такой большой рыбины не хватило бы сил оттяпать человеческий палец. Но прокусить могла. Поэтому действовал очень осторожно.

А потом столь же осторожно вернул разговор в прежнее русло:

– Неужели больше ничего не помнишь?

Папа совсем не удивился вопросу, улыбнулся только:

– Родная кровь заговорила? Так у бабы Матрены поспрашивай. Или у Трофима. Он с дедом не разлей вода друзья были, если кто и знает что, так это он. А вот мельницу я пом-

ню.

– Как это? – опешил Денис. – Артем сказал, её в революцию разрушили.

– Больше слушай! В конце семидесятых это было. Дед-то последним мельником был, а как помер, так некому стало работать. Да и не нужно – тогда масштабы другие были.

– А как прадед умер? – решился Денис на самый главный вопрос и застыл, боясь даже дышать.

– Не помню, – папа вытащил вторую щуку и поинтересовался: – Ты за поплавком следить будешь? Или не на рыбалку пришел?

– А уехали почему? – не сдавался Денис.

– Вот почемучка-то, – усмехнулся папа. – Ладно, слушай. Я не помню, как умер мой дед, а про остальных мама не рассказывала – не до того ей было, ей надо было меня растить. Упоминала только что все Мельники в Речном наши родичи, а Власовы – из другой, побочной ветви. Почему-то она не общалась ни с кем из них. А уехала потому, что здесь для неё работы не нашлось, а в городе устроилась на ткацкую фабрику, и общежитие ей дали, и детский сад. Доволен?

Денис кивнул и все же решился уточнить:

– Значит, прадед не утонул?

– С дуба рухнул? – не выдержал отец. – Что за вопросы... Болел он. Чем – не знаю, мама не рассказывала. Кстати, раз уж тебе так интересна история рода, то радуйся, что старики еще живы. Есть пока, у кого спросить. Пользуйся. Ну и мне

потом расскажешь. А то действительно, что-то мать ничего не говорила. Даже фотографии сожгла...

Денис расплылся в улыбке. Выходит, Артем врал! Ни один факт не подтвердился!

Настроение улучшилось, а когда они с отцом стали тягать щук чуть ли не наперегонки, все страхи забылись. Даже вой домового ночью показался дурным сном. Денис уже предвкушал возвращение. Как заявит Артему, что все его сказки не больше, чем выдумка. Нашел тоже чем пугать! Двадцать первый век на дворе, какие домовые? Какое колдовство?

– Тщ-щ-щ!

Артем обернулся на звук и замер: папа зажимал запястье, из которого ручьем текла темная кровь. В траве валялась недопотрошенная рыба.

– Дай платок, – велел отец и с помощью сына перетянул рану. – Собирайся. Порыбачили, называется.

Большой платок в черно-белую клеточку тут же покраснел. Денис трясущимися руками собирал снасти, уговаривая папу не ждать, а бежать к людям. Но тот не соглашался:

– Что я, маленький? Как будто в первый раз нож соскальзывает.

Денис закусил губу: так – в первый раз. И сейчас было очень, очень страшно.

– Пошли, – он покидал рыбу в пакет и заторопился к дому.

Баба Матрена охнула, увидев капающую с платка кровь. Развязала узел и ахнула еще раз. Папа попросил бинт и велел

Денису вызвать такси:

– В травмпункт надо. Похоже, придется зашивать.

– И ничего не придется, – баба Матрена усадила раненого на стул, принесла миску с теплой водой и большой бутылек. Денис рассмотрел надпись: «Перекись водорода 3%».

– Руку давай!

Бело-розовая пена покрыла запястье, но её тут же смыла кровь, закапавшая в подставленную плоску.

– Говорю же, в травмпункт надо!

– Истечешь, пока до своего травмпункта доедешь! Сиди, кому сказала!

И, схватив раненого за руку, наклонилась низко-низко. Денису показалось, что он видит два рта: один – бледный, окруженный морщинами, и второй – на запястье. Рана словно смеялась, тянулась навстречу бабе Матрене, и чудилось, что из пореза вот-вот высунется язык, длинный и жадный. Денис даже зажмурился, чтобы не видеть. Но стоило «лишиться» зрения, как обострился слух. Похожий на шуршание бумаги шепот ввинтился в уши, он шел отовсюду, нарастал и вскоре заглушил остальные звуки. Чтобы избавиться от него, Денис распахнул глаза. Шум стих, остались лишь тихие слова:

– Уймись, руда непослушная. Уймись, запришь, в жилы вернись! Закрываю тебя на семью семь замков железных...

Баба Матрена шептала, и струйка крови истончалась, пока не превратилась в редкие капли. А потом исчезли и они.

Плеснув на рану водой, старуха крепко перевязала запястье:

– До завтра руку не напрягай. Погоди-кось!

Она скрылась в доме, двигаясь слишком быстро для своего возраста, и через минуту вернулась с маленькой баночкой.

– Вот, мажь утром и вечером, тогда никакой дохтур не нужен будет! А теперь ступай в дом, поесть тебе надо. А ты, – повернулась к Денису, – возьми ножик и почисти рыбу, мне не до неё нынче. Завтра уху сварю.

Ослушаться Денис не посмел. Следующие два часа он волевал с уловом. Чешуя летела во все стороны, липла к рукам и лицу, но гордость не позволила уступить. Когда он принес бабе Матрене выпотрошенную и вычищенную рыбу, старуха довольно покивала, оценив работу:

– Не безрукий. В прадеда, видать!

– А вы его хорошо знали?

Денис сам от себя этого вопроса не ожидал. Но слово не воробей.

Баба Матрена пожевала губами и кивнула:

– Так отчего же не знать? Чай, вместе росли. Я, Трофим да Петр. Погодки...

– А отчего он умер?

– От болезни! – отрезала баба Матрена и быстро ушла в дом. Денис поежился: вдоль позвоночника словно холодными пальцами повели. Зябко. И что-то еще не давало покоя. Что-то очень важное, связанное и с прадедом, и с Матреной, и с Трофимом...

– Ты чего там? – в окно высунулся папа. – Найди Артема и остальных. Поужинаем, да поеду.

Денис сорвался с места. Тайну деда он еще разгадает, впереди почти целая неделя! А вот накостылять кое-кому, чтобы сказки не рассказывал, хотелось прямо сейчас!

Компания нашлась на речке. Увидев приятеля, Артем замахал руками, призывая присоединиться.

Денис навис над лежащим на песке парнем.

– Ты чего? – удивился тот.

– Папа сказал, что мельницу разрушили не в Революцию, а в семидесятых годах! И что дед не утонул, а умер от старости! Так что наврал ты все! И про водяного тоже наврал! И про младенцев!

Артем легко вскочил на ноги:

– Значит, я вру? Вот как? Я – вру?

Пальцы сжались в кулаки. Еще чуть-чуть, и мальчишки были готовы броситься в драку, как бойцовские рыбки. Пока же они, не мигая, играли в «кто кого переглядит».

– Ну вы еще в рожи друг другу вцепитесь!

Между противниками пронесся разноцветный ураган. От тычка в грудь Денис не удержался на ногах. Артем упал рядом, возмущенно глядя на стоящую между ними девчонку:

– Рехнулась?

Та лишь фыркнула. По её виду было ясно, что она думает о парнях в целом и в частности.

– Чего не поделили?

Денис не ответил. Он с удивлением рассматривал невысокую и худую девчонку. Рыжие волосы сверкали на солнце, в глазах орехового цвета прыгали золотистые чертенята, а на носу одуванчиками рассыпались веснушки.

– Ты кто?

– Белка! – выдала та, глядя сверху вниз, как победитель на поверженного врага.

Яркая внешне, она и в одежде не стеснялась: оранжевая майка с какой-то вырвиглазной надписью, зеленые шорты. В белых кроссовках – разноцветные шнурки. И даже веселые, растрепанные сейчас хвостики на голове схвачены не всегдашними резинками, а атласными ленточками с бантиками. Кого другого Денис бы назвал клоуном. Но девчонке эта какофония цветов шла невероятно! Оставался только один вопрос:

– А почему Белка?

– Потому что рыжая! – ответил вместо девчонки Артем, встав так, чтобы прикрыть её плечом.

Это было прямым оскорблением: он что, думает, что Денис ударит девчонку? А та не обращала внимания на испепеляющие взгляды, которыми обменивались парни.

– Так чего не поделили?

– А тебе какое дело? – огрызнулся Денис и сам себе удивился: что это с ним?

– Мне до всего дело есть! – не смутилась девчонка. – Так

и будете в молчанку играть?

– Тут кое-кто утверждает, что я наврал про мельницу и про водяного, – наябедничал Артем.

Белка помрачнела, но ответить не успела, Денис опередил:

– Конечно, врешь! Папа сказал что...

– Ах, папа сказа-а-ал, – зло протянул Белка. – А папа тебе не сказал, зачем дед Трофим каждый год приносит водяному в жертву черного петуха и мешок зерна? Он из-за этого даже с отцом Иоанном поругался! Тот его на месяц от церкви отлучил! Ты знаешь, что это для стариков означает?

– Я тут при чем? – взорвался Денис. – Понапридумывали сказок. Может, и прав ваш отец Иоанн, что таких врунов в церковь не пускают. Я слышал, что ложь – грех!

– Ах, так! – лицо Белки залил румянец. Глаза сверкали не хуже солнечных зайчиков. Было видно, что она всерьез разозлилась. – Тогда сам проверь! Сходи на закате к иве! Если, конечно, не испугаешься!

– А вот и схожу! И докажу, что все ваши выдумки – бабкины сказки!

– А сходи! Сходи! Только штаны со страху не намочи!

Развернувшись на пятках, Белка гордо ушла.

И тут Денис вспомнил, зачем искал Артема:

– Пойдем, твоя бабушка ужинать зовет.

Шли, старательно делая вид, что не знакомы. Но дома пришлось если не забыть об обидах, то хотя бы отложить их

на время.

Обед проходил в молчании. Отец Дениса смотрел то на него, то на бабу Матрену, а потом не выдержал:

– Сын, ты чего это хозяйку обижаешь? Старухой назвал...

Денис чуть ложку не выронил. А папа продолжал:

– Ну с чего ты взял, что дед умер от старости?

– Ты же сам... на рыбалке...

– Я сказал только что он не утонул.

– Да от болезни Петечка преставился, – загремела чугунами баба Матрена. – Сгорел, как свечка, в одночасье, – она перекрестилась.

В комнате повисла неловкая тишина. Помолчав, баба Матрена продолжила:

– А потом тятка твой занедужил. Бабушка, царство ей небесное, в охапку его да в город. Испужалась. А кто не испужается? Дите единственное, кровиночка. Только вот так и не вернулась. Приехала раз за вещами, сказала, что работу нашла, и только. Более мы о ней не слыхали, пока Павлуша в ваш город не поехал. Вот уж неисповедимы пути Господни... – она снова перекрестилась на образа.

Денису стало неловко. Он прекрасно знал, что указывать женщинам на возраст нельзя. Тем более, если он солидный. Неловко получилось.

А тут еще эта ссора... Артем глядел волком. И когда солнце начало клониться к горизонту, напомнил:

– Ну что, идешь? Или струсил?

– Сам ты... струсил.

Артем довольно кивнул:

– Ну, тогда удачи. Только, чего бы ты там себе ни думал, в воду не заходи. И помни: мельница видна недолго, пока не стемнеет. Там деревья мешают, поэтому не пропусти. А взрослым я скажу, что вместе гуляли.

Денис удивился: прикрыть перед старшими – дорогого стоит. Но спасибо говорить не стал, побоялся, что уйдет злость. Да и подвоха опасался. Кивнул только. И зашагал к речке. Артем пошел в другую сторону, к Белке и остальным ребятам, которые с нетерпением ждали новостей.

Когда тропинка свернула в лес, стало темнее – деревья закрывали солнце. Денис заторопился. Не то чтобы он верил Артему, но условия спора нужно выполнить в точности. Дойдя до жернова, Денис уселся на него и оосмотрелся.

В быстро наступающих сумерках незабудки ярко выделялись на фоне темной травы. Кое-где робко мигали зеленоватые огоньки светлячков, пока еще слишком слабые и почти незаметные. Денис поймал одного. Он ползал по ладони, а потом взлетел, чтобы затеряться среди ветвей трехствольной ивы.

Все вокруг казалось нереальным, словно в хорошо сделанной компьютерной игре или 4D фильме. Последние солнечные лучи пронизывали лес, и мошкара танцевала в рассеянном свете. Мягкие отблески на воде, плеск рыбы. Шорох листвы... И какой-то странный звук. Денис покрутил голо-

вой, пытаясь понять, откуда он доносится. Река мешала, смазывала направление, а странный шум усилился. Вскоре стало ясно, на что это похоже: так шлепали по воде колесные пароходы. Денис никогда их не видал, но в кино они издавали такие же звуки. Терзаемый любопытством, он подошел к реке. Шлепки стали громче, и к ним добавилось громкое журчание – словно небольшой водопад. Значит, это отсюда! Как будто откликаясь на любопытство мальчишки, солнечные блики на воде ярко вспыхнули, закружились в какой-то дикой пляске – и вдруг ушли в глубину.

Это было настоящим чудом! Забыв о предупреждении, Денис приблизился и наклонился над самым омутом, придерживаясь за толстый ствол ивы. Вода здесь была темнее. Или так только казалось? Блики, превратившись в белесые шары, опускались медленно-медленно, выхватывая из мрака то испуганно метнувшуюся прочь рыбу, то длинные нити водорослей. Дениса передернуло – вспомнил, как тонул. А «светильники» все опускались и опускались, словно омут был бездонный. У Дениса затекла спина, но он боялся оторвать взгляд от открывшегося чуда. Наконец показалось дно, поросшее колышущейся тиной. Огоньки скользнули чуть дальше и словно растворились в воде, заставив её светиться. Из темноты постепенно выступали очертания какой-то постройки. Двускатная крыша над бревенчатым срубом. Узкое оконце без рамы. Дверь без крыльца. И огромное водяное колесо. Именно оно издавало шлепающие звуки.

Денис наклонился почти к самой воде. Страх не было, было странное оцепенение – как во сне. Показалось, в темноте окна мелькнуло чье-то лицо. Разглядеть бы получше! Денис всматривался в воду до рези в глазах, не замечая, как истончается, гаснет солнечный свет. Не понимал, что это тускнеют огоньки, а не подводит зрение. Чудилось, что за шумом колеса слышится, как скрипят плохо подогранные половицы, мнилось, что дверь вот-вот откроется!

Он желал увидеть хозяина мельницы – и одновременно боялся. Хотелось бежать прочь, но тело перестало подчиняться, а мысли потекли медленно-медленно.

Он не услышал шагов. Почувствовал только сильный толчок в спину. Пальцы соскользнули, сдирая с дерева кору – и Денис полетел в темный, холодный омут.

Глава 5

Огни тут же погасли. Вокруг сомкнулся непроглядный мрак. Денис запутался в нем, как рыба в сети, и бился, бился, стараясь освободиться от захлестывающих горло петель. Воздуха уже не хватало. Сил сопротивляться не было, а вода не торопилась выталкивать на поверхность. Напротив, Дениса тянуло куда-то в темноту – туда, где шумела призрачная мельница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.